

Жун И и Ло Янь фыркнули друг на друга, а затем отвернулись, чтобы не смотреть друг другу в лицо. Жун И с серьезным выражением лица обсуждал с учителем Ду ритм и сэмплы — это действительно было его слабым местом, и Ло Янь был прав. Его X8 дома в основном использовался как пианино, что было настоящим расточительством. Линь Ци посмотрел на Ло Яня, сдержался, но всё же не смог удержаться и тихо спросил:

— Вы с Жун И с детства знакомы? Друзья детства?

Ло Янь покачал головой:

— Не с самого детства. Мы говорим «с детства», но на самом деле это было, когда мы играли в группе.

Линь Ци, казалось, что-то понял:

— Ты... ты был участником Nuregion?

Ло Янь улыбнулся:

— Только сейчас догадался?

Линь Ци, наконец поняв, сделал лицо, выражающее «как я мог быть таким тупым»:

— Вот почему вы так близки. А потом... ты всё время оставался с Жун И?

Ло Янь, глядя на Цюй Хайяо, который покорно пошёл на проверку вокального диапазона по зову Жун И, медленно вздохнул:

— Я и Nuregion не были подписаны в компанию одновременно. Когда Nuregion подписывались, я уже полгода как был в компании. Наша старая группа распалась до подписания, остались только Жун И и один гитарист. Потом компания добавила ещё одного гитариста, а старого перевели на бас, плюс я — вот и получился новый Nuregion.

— Так ты барабанщик?

Ло Янь кивнул.

— Барабанщик, да. Но я был не очень хорош, тогда я был на уровне любителя, до уровня старого барабанщика Nuregion мне было далеко. Когда я подписывался в компанию, меня готовили как вокалиста, как и другого гитариста. Честно говоря, нас взяли в Nuregion из-за внешности.

Из-за внешности... Линь Ци посмотрел на холодное, но привлекательное лицо Ло Яня и подумал, что с этим трудно поспорить. Однако сам Ло Янь, казалось, не особо ценил свою внешность, и, упоминая о ней, на его лице мелькнула тень самоиронии.

— Поэтому Жун И был недоволен нами. Гитарист был ещё ничего, его уровень не тормозил группу, а я был откровенно слаб. Так что сначала между мной и Жун И были постоянные стычки. Он ругал меня за барабаны, а я его — за пение и песни. Тогда мы были молоды, Жун И было меньше двадцати, а я только что окончил университет. В репетиционной комнате мы постоянно скандалили.

Рассказывая о прошлом, Ло Янь стал гораздо более расслабленным, его обычно строгие черты лица смягчились, словно он погрузился в воспоминания. Линь Ци посмотрел на него и через

некоторое время спросил:

— Если вы всегда так спорите из-за музыки, как вы смогли столько лет работать вместе?

Ло Янь улыбнулся и повернулся к Линь Ци:

— Потому что в серьёзных вопросах мы оба очень принципиальны. — Он вдруг протянул руку, чтобы Линь Ци посмотрел на неё. Линь Ци, не понимая, в чём дело, взглянул и слегка удивился. Если смотреть на тыльную сторону руки, то она была длинной и сильной, очень красивой. Но если перевернуть ладонь, то она была грубой, как у крестьянина, сразу видно, что это результат долгих лет игры на барабанах. Первой мыслью Линь Ци было: сможет ли он вообще пройти сканирование отпечатков пальцев на работе.

— Тогда я знал, что мои навыки слабы, поэтому после того, как все уходили из репетиционной комнаты, я оставался и продолжал тренироваться. Я никогда не хотел, чтобы меня считали слабым, и уж тем более не хотел возвращаться в общежитие и видеть этого парня, вспоминая, как он меня подкалывал. — Ло Янь кивнул в сторону Жун И, а затем снова улыбнулся. — Но знаешь, что самое забавное? Несколько раз я встречал его, когда тренировался. Я был внизу, играл на барабанах, а он был наверху, занимался с преподавателем по аранжировке. И в итоге мы возвращались в общежитие вместе глубокой ночью.

— И ваши отношения улучшились?

Ло Янь покачал головой, и на его лице появилась горькая улыбка, которая, как казалось Линь Ци, выражала сожаление о прошлом.

— Мы тогда были молоды и глупы, не понимали, что есть вещи важнее гордости.

Он не стал продолжать, но Линь Ци кое-что понял. Он помолчал, а затем спросил:

— А что случилось с остальными участниками группы?

Ло Янь пожал плечами:

— Тот гитарист, которого вместе со мной впахнули в Нуregion, был родственником кого-то из компании. Компания была для него как родной дом, он пришёл туда, чтобы быть под крылом. Поэтому... — Ло Янь посмотрел на Линь Ци, его взгляд был настолько пронизательным, словно рентген, что Линь Ци даже забыл, как реагировать, и просто тупо уставился на него.

Ло Янь первым засмеялся. Подсознательно он уже включил Линь Ци и Цюй Хайяо в свой круг, но годы осторожности всё же заставляли его усиливать давление, когда он касался этой темы, что и напугало Линь Ци.

Ло Янь глубоко вздохнул, его и без того тихий голос стал ещё тише, и он снова кивнул в сторону Жун И.

— Когда его начали преследовать, группа и компания долго конфликтовали. Компания... ты знаешь, в таких случаях они просто упаковывают артиста и отправляют его с бантиком. Мы сначала все были против, но потом, когда нас начали «замораживать», некоторые начали сдаваться.

Линь Ци понял. Тот гитарист, «родственник компании», видимо, сделал что-то подлое.

Линь Ци не стал спрашивать, что именно произошло, его мысли сразу же вернулись к Син Вэйвэй. Он уже знал, на какие грязные поступки способны некоторые «люди в костюмах», чтобы удовлетворить свои измененные желания. Линь Ци с трудом сдерживал гнев, его взгляд упал на Жун И, но в голове он видел измученную наркотиками и психическими проблемами Син Вэйвэй.

— А Жун И...

— Ты зря беспокоишься за него? — Ло Янь улыбнулся, словно вспомнил что-то забавное. — Он не из тех, кто позволяет себя обижать. В тот раз он просто разбил бутылку с подмешанным вином о лоб Лю Цзяжэня и один разобрался с несколькими толстосумами, которые там были. Лю Цзяжэня он тогда сразу же вырубил, а вернувшись в компанию, он ещё и хорошенько отлупил того гитариста и нашего менеджера, которые организовали всю эту историю. — Ло Янь пожал плечами. — Вот так и закончился Hyperion.

Линь Ци ахнул. Он знал, что Жун И не из тех, кого легко запугать, но он не ожидал, что в прошлом он был настолько вспыльчивым. Раньше он удивлялся: хотя Лю Цзяжэнь был не лучшим человеком, но неужели стоило из-за одного певца, которого он не смог заполучить, идти на такие крайности? Вход «Лэфань» в шоу-бизнес начался именно после этого инцидента с Жун И, и для Линь Ци, знавшего все детали, казалось, что Лю Цзяжэнь мог войти в индустрию именно для того, чтобы отомстить Жун И. Это было слишком.

Но если Жун И тогда нанёс Лю Цзяжэню такой удар, то для человека с сильной жаждой мести и большим эго это стало бы личным делом. Линь Ци вспомнил все те уловки, которые Лю Цзяжэнь использовал, чтобы заполучить Цюй Хайяо, и его презрение к этому человеку выросло, как сорняк.

— В ту ночь я пил с Сяо Цю — это был тот гитарист из Нурегион, которого потом перевели на бас. Возможно, он что-то услышал заранее, но не сказал Жун И, и весь вечер был нервным. Сейчас я думаю, что, возможно, Сяо Цю надеялся, что если Лю Цзяжэнь добьётся своего, то Нурегион снова сможет выйти на сцену, ведь Жун И точно не позволил бы этому пройти безнаказанно.

Как он мог?! Глаза Линь Ци загорелись гневом, но это была лишь первая реакция. В следующую секунду он успокоился.

Что можно было сделать? Проработав в этой индустрии так долго, Линь Ци видел слишком много подобных случаев и людей, попавших в такие ситуации. Сяо Цю не был тем, кто готов был смотреть, как другой человек попадает в беду, если это не касалось его лично. Напротив, если бы он сам оказался на месте Жун И, он, вероятно, давно бы сдался.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16304/1471095>